

Е.Л. Занина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ СТРАТЕГИИ СМЯГЧЕНИЯ КРИТИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Рассматривается проблема обучения студентов пониманию стратегии смягчения критики как обязательной коммуникативной стратегии англоязычного письменного научного дискурса. Делается попытка обоснования использования понятия «коммуникативная стратегия» в обучении, в том числе распознаванию и адекватной интерпретации смягчения критики. В статье приводится классификация коммуникативных тактик и приемов, составляющих данную коммуникативную стратегию в русскоязычных и англоязычных научных статьях, а также оценивается возможность опоры на русский язык в обучении англоязычной письменной научной коммуникации.

Ключевые слова: *смягчение критики, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, письменный научный дискурс, обучение.*

В лингводидактических и методических исследованиях последних лет усиливается интеграция последних достижений наук о вербальном общении в теорию формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции как цели и результата обучения иностранному языку в вузе. Эта тенденция выражается, в частности, в полном или частичном использовании терминологического аппарата теории коммуникации и лингвопрагматики – понятий коммуникативного поведения, коммуникативной цели, коммуникативной интенции, коммуникативной стратегии и тактики, дискурса, условий успешности коммуникации и т.д. (М.Н. Вятютнев, Е.В. Ключев, И.Н. Горелов, В.В.Сафонова, Т.Н. Астафурова, И.А. Зимняя, В.В. Богданов, А.П. Сковородников, Т.Е. Янко, Г.В. Елизарова и мн.др.), признании стратегического характера коммуникации и направленности коммуникативной (речевой, речеповеденческой) стратегии на достижение коммуникативной цели, а также признании коммуникативной стратегии единицей обучения содержанию ИКК, ИПКК и их субкомпетенций (К. Ф. Седов, И.В. Алещанова, Н.А. Фролова, Л.И. Казанцева и др.).

Хотя подготовка к осуществлению иноязычной научной коммуникации не является обязательной во многих вузах, возникающая в профессиональной деятельности необходимость поиска, анализа и обработки научной информации на иностранном языке диктует необходимость включения в перечень необходимых для формирования ИПКК умений перцептивных умений, предполагающих «владение типичными поведенческими моделями, позволяющими

адекватно интерпретировать отношение партнёра по научному общению к предмету общения и собеседнику» [1]. Признание коммуникативной стратегии частью коммуникативного поведения делает целесообразным обучение студентов распознаванию и правильной интерпретации коммуникативных стратегий адресанта иноязычного научного дискурса.

Тем не менее, даже при поверхностном обзоре лингводидактических и методических исследований выявляется противоречие между констатацией значения коммуникативных стратегий в формировании ИПКК и ее субкомпетенций в сфере научного общения и недостаточным учетом теории коммуникативной стратегии при рассмотрении многих языковых явлений и категорий научного дискурса, а также незначительной разработанностью таксономий соответствующих коммуникативных стратегий и их тактик. К таким явлениям относится и коммуникативное смягчение критики.

В настоящей статье предпринимается попытка обоснования необходимости обучения коммуникативному смягчению как обязательной коммуникативной стратегии англоязычного письменного научного дискурса на примере научных статей предметной области «менеджмент». Перед исследованием были поставлены следующие задачи:

1. Обосновать оптимальность использования коммуникативной стратегии как единицы содержания обучения;
2. Обосновать необходимость обучения коммуникативной стратегии смягчения критики в англоязычной письменной научной коммуникации;
3. Выделить коммуникативные тактики смягчения критики в англоязычном и русскоязычном письменном научном дискурсе;
4. Оценить возможность опоры на русский язык в обучении данной стратегии.

Корпус исследования составили 10 англоязычных и 10 русскоязычных статей из авторитетных рецензируемых журналов в предметной области «менеджмент». Методы исследования включали, наряду с общенаучными гипотетико-дедуктивным методом, анализом и синтезом, метод сплошной выборки при сборе материала, метод анкетирования, описательный метод, метод контекстуального анализа, метод интерпретации, прием количественного подсчета.

В коммуникативно-прагматической лингвистике и общей теории коммуникации коммуникативная (речевая) стратегия определяется как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с. 54], а связь коммуникативных стратегий с коммуникативной компетенцией выражается следующей схемой: «используя коммуникативную компетенцию, говорящий ставит перед собой коммуникативную цель... и, следуя определенной коммуникативной интенции, вырабатывает коммуникативную стратегию, которая преобразуется в коммуникативную тактику (или не пре-

образуется, или преобразуется неуспешно) как совокупность коммуникативных намерений (задач), пополняя коммуникативный опыт говорящего» [3, с. 19]. Общепринятое понимание коммуникативной стратегии предполагает выделение двух основных этапов ее реализации – этапа планирования, т.е. установления коммуникативной цели и задач и анализа коммуникативной ситуации, и этапа осуществления – вербализации стратегии через коммуникативные тактики и контроля за ее выполнением (С.А. Сухих, М. Койт, Х. Ыйм, О.С. Иссерс), а также возможность выбора одного из допустимых способов порождения дискурса (Г. Гамперц, Х. Хаверкейт, В.З. Демьянков, А.К. Михальская, О.С. Иссерс) и детерминированность стратегии общими ценностями, нормами и конвенциями коммуникации, а также ценностями, нормами и конвенциями, характерными для типа дискурса, его жанра и соответствующей лингвокультуры.

Понятие коммуникативной стратегии предполагает связь с понятиями успешности коммуникации и коммуникативной неудачи (Б.Ю. Городецкий, И.М. Кобозева, О.Е. Ермакова, Е.А. Земская, Н.Д. Формановская и др.), определяемой как «полное или частичное непонимание высказывания партнером по коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего...» [4, с. 31]. Поскольку любая коммуникация представляет собой коммуникативное взаимодействие коммуникантов, «стратегия базируется на интерпретации» [2, с. 103]: адресант, стремясь достигнуть цели коммуникации, выстраивает свои коммуникативные стратегии с учетом коммуникативной ситуации и адресата, предполагая, что адресат сможет их интерпретировать в соответствии с лежащей в ее основе коммуникативной интенцией или интенциями. Среди причин коммуникативных неудач прагматического и лингвокультурного характера исследователи выделяют неудачи, связанные с неправильной интерпретацией дискурса адресатом – в частности, «ощущение партнера как «не того» лица – по психологическим установкам, социальной роли или статусу»; «неправильное прочтение речевой интенции» и т.д. [5, с. 33].

Изложенные выше положения теории коммуникативной стратегии дают основания утверждать, что использование стратегии как единицы содержания обучения может предотвратить коммуникативные неудачи, связанные с неправильным прочтением коммуникативной цели и интенций, а также параметров коммуникативной ситуации, актуализируемых через коммуникативные стратегии адресанта. Осознание обучаемым роли коммуникативной стратегии как единицы реальной коммуникации приближает учебную ситуацию к ситуации реального общения, способствуя тем самым соблюдению принципа коммуникативной направленности обучения иностранному языку и общедидактического принципа сознательности.

Коммуникативное смягчение (снижение категоричности, митигация, хеджирование) относится к достаточно разработанным лингвистическим категориям (Б.Фрейзер, К. Каффи, М. Лангнер, Т.В. Ларина, С.С. Тахтарова и др.). Прагматическая трактовка смягчения впервые была обозначена Б. Фрейзером, определившим его как процесс модификации говорящим речевого акта, направленный на уменьшение возможных нежелательных эффектов речевого поведения говорящего в ситуациях потенциального коммуникативного сбоя или конфликта [6, с. 341], и получила развитие в работах К. Каффи, М. Лангнера, Дж. Эрбена и многих других. В российской лингвистике коммуникативно-прагматическое и когнитивное понимание смягчения наиболее полно и систематично представлено работами С.С. Тахтаровой, рассмотревшей его как коммуникативную категорию, «основным содержанием которой являются стратегии иллокутивного смягчения, реализующие в общении «определенные коммуникативные прескрипции, установки и правила, детерминированные максимами вежливости и направленные на минимизацию коммуникативных рисков в интеракции» [7, с. 16], и отметившей его этнокультурную маркированность, обусловленную «культурными доминантами той или иной лингвокультуры, а также типом культуры» [7, с. 7].

Научный дискурс относится, как известно, к институциональному типу дискурса [8, с. 28] и как таковой характеризуется достаточно жесткой регламентированностью международными нормами, конвенциями и ценностями, во многом отражаемыми в универсальных принципах и максимах, соответственно кооперации и вежливости Г.П. Грайса и Дж. Лича, что, в свою очередь, детерминируется универсальными целями научного дискурса – направленностью на решение научной проблемы, т.е. поиск, анализ, оценку и обоснование нового знания и его инкорпорирование в совокупность знаний в данной области. Равноправный статус участников научной коммуникации, обусловленный бесконечным характером познания [9] и нацеленностью на совместную выработку нового знания и, соответственно, успешную, бесконфликтную и кооперативную коммуникацию, а также диалогичность, интертекстуальность и полемичность научного дискурса, определяют ориентированность норм научного общения на снижение риска коммуникативной неудачи в ситуациях возможного коммуникативного конфликта. К таким ситуациям относится, в частности, ситуация критики, которая неизбежно возникает в научном дискурсе в силу его полемичности (в частности, при формулировке актуальности и значения исследования и отграничении нового знания от уже существующего), и доля которой в научном дискурсе, как известно, весьма значительна. Важнейшим из способов снижения коммуникативных рисков в научном дискурсе является смягчение критики, т.е. снижение категоричности критических высказываний.

Как известно, лингвокультурные особенности дискурса определяются национальным коммуникативным стилем, в свою очередь, детерминируемым национальными картинками мира с их культурными доминантами. Некатегоричность, дистантность, неимпозитивность английского и искренность и категоричность русского коммуникативного стиля, отражающие доминантные для английской и русской лингвокультур концепты, соответственно, ‘privacy’ и «соборность» или «общинность» [10, с. 65], проявляются в бескомпромиссности, категоричности оценок, безапелляционности при выражении своего мнения [11, с. 116–117], большей прямолинейности критики в русском языке по сравнению с английским [12, с. 218].

Таким образом, адекватное понимание научного дискурса адресатом предполагает его интерпретацию смягчения критики как нормативной, клишированной коммуникативной стратегии научного дискурса, а также понимание коммуникативных оснований (в первую очередь, ее направленности на поддержание бесконфликтной, кооперативной научной коммуникации) и лингвокультурной специфики ее использования, потенциальных последствий ее неприменения и безошибочного распознавания ее актуализации через соответствующие коммуникативные тактики, что позволяет включить стратегию смягчения критики в набор коммуникативных стратегий, владение которыми необходимо для формирования ИПКК.

Проведенное у студентов 4-го курса НИУ ВШЭ в ходе курса обучения научному английскому языку анкетирование выявило недостаточное понимание ими значимости коммуникативной стратегии смягчения критики для успешности научной коммуникации. Так, на вопрос, касающийся возможности коммуникативных неудач, связанных с неприменением адресантом данной стратегии, лишь один из опрошенных отметил все возможные коммуникативные последствия отсутствия смягчения критики из указанных. Остальные ответы распределились следующим образом: возможность неправильного понимания адресатом содержания – 26 (37 %), восприятия адресанта как иностранца – 13 (18,6 %), как не владеющего нормами научного общения – 39 (56 %), как не владеющего универсальными нормами общения – 30 (43 %).

Анализ корпуса статей выявил две коммуникативные тактики смягчения критики. **Тактика смягчения негативной оценки** актуализируется в следующих приемах, большинство из которых универсальны для двух языков:

1. **Прием «субъективность критики»**, снижающий категоричность критической оценки в обоих языках путем акцентирования субъективности последней с помощью:

а) глаголов мнения и суждения (‘believe’, ‘assume’, ‘presume’, ‘suggest’, etc. / «считать», «полагать», «придерживаться точки зрения» и т.д.: We as-

sume that... studies in consumer socialization ...are still rare. Нам представляется, что этот вывод неоправдан...

б) наречных фраз мнения ('to our knowledge', 'in my view / opinion', etc./ «с нашей точки зрения», «по нашему мнению» и т.д.: Additional statistical remedies ...in our view are unnecessary...На наш взгляд, классификация ... требует дополнительного расширения.

2. **Прием «неуверенность в достоверности»**, выражаемый в обоих языках с помощью:

а) глаголов 'seem', 'appear', 'prove', etc. / «казаться», «представляться», «производить впечатление» и т.д.: None appears to establish a link between the phenomena. ... Некоторые работы ...производят впечатление компиляции ...

б) наречий и наречных фраз вероятности и возможности ('possibly', 'probably', 'presumably', 'apparently', 'in all probability', 'be likely/unlikely', etc.) / «по-видимому», «вероятно», «по всей вероятности», «скорее всего» и т.д.: Some would probably not even have addressed the issue. Реальная доля экспортеров, скорее всего, занижена;

в) модальных глаголов вероятности, возможности ('can', 'could', 'may', 'might') / «мочь»: As a result, sample sizes may be too small При этом для русского языка более характерно употребление безличных конструкций: Можно отметить, что в определении отсутствует указание на различия между брендом...и товарным знаком;

г) существительных со значением склонности ('tendency', 'aptitude', 'liability', 'inclination' / «тенденция», «склонность»): This definition emphasizes the tendency to underestimate the phenomena. Тенденция сводить 'это понятие ... к одному аспекту показывает нехватку инструментов измерения.

Для англоязычных статей также характерно использование глаголов и глагольных фраз со значением склонности ('tend' / 'be apt to do', 'be liable to sth'), использования аналогов которых в русскоязычных статьях не обнаружено.

3. **Прием «замена источника критики»**, выражаемый в обоих языках:

а) обобщённой критической оценкой, эксплицируемой с помощью подлежащего с обобщённым значением: Many strategy scholars remain sceptical about the concept... Некоторые ученые считают, что (такое) представление ... является недостаточным... Для английского языка более характерны пассивные конструкции с глаголами суждения и говорения 'consider', 'see as', 'regard', 'think', 'believe', 'suppose' и т.д., фразы со значением обобщённого мнения 'the general/common opinion (view, viewpoint), etc. is that', а для русского – безличные или неопределенно-личные предложения;

б) отсылкой к мнению другого автора:

... For Salancik (1977), these conditions ... may be very subtle and beyond conscious recognition. ... Но, согласно Шиндэхутэ и Моррису, новая парадигма до сих пор не возникла.

4. **Прием «сожаление»**, выражаемый с помощью наречий и наречных фраз ‘unfortunately’, ‘regrettably’, etc./ «к сожалению»: Unfortunately, there is a relative dearth of empirical information... Возможности анализа..., к сожалению, не используются на практике...

5. **Прием «ограничение критики»**, выражаемый в обоих языках при помощи:

а) количественного ограничения критики с помощью наречий незначительной/ значительной частоты или количества (‘little’, ‘few’, ‘a few’ ‘rarely’, ‘seldom’/‘often’, ‘many, much), etc. / «иногда», «(не) всегда», «(не) все», «(не)большое/(не)значительное количество» «(не)многие», «зачастую» и т.д.) в сочетании, соответственно, с положительной оценкой или критикой: ... there are few reports of practitioners having actually applied the measure ... Выводы исследователей часто основываются на ненадежных данных

б) акцентирования наличия недостатка только в одном аспекте или части исследования: From a boundaryless career perspective this is unsatisfactory Эту идею можно оспорить для того случая, когда ресурсы сильно ограничены.

6. **Прием «ограничение положительной оценки»**, использующий прилагательное со значением удовлетворительного качества или достаточного количества (‘adequate’, ‘ample’, ‘decent’, ‘fair’, ‘satisfactory’, ‘explicit’, ‘sufficient’ etc. / «значительный», «достаточный», «удовлетворительный» и т.д.) или соответствующее наречие в сочетании с отрицанием: This may be due to the lack of a solid theoretical framework ... Данное определение не является исчерпывающим.

7. **Прием «сочетание критики и положительной оценки»**: Although it is a strength of the instrument, it also limits its usefulness Проведено немало подобных исследований, ... однако для России они пока в новинку.

8. **Прием «рекомендация»**, выражающий имплицитную негативную оценку через указание на способ исправления недостатка: We also recommend expanding the range of demographic predictors. «Новая» экономика ... требует изменения структуры оценочных показателей.

9. **Прием «двойное отрицание»**: This approach, however, is not without problems. Очевидно, что данное определение ... не лишено недостатков.

10. **Прием «оправдание»**, смягчающий критику путем указания причин неудовлетворительной ситуации: This inconsistency ... is not surprising, given the nature of the models. С учетом ... разноплановости исследований неизбежна множественность трактовок эффективности.

11. Прием «*пояснение последствий*», имплицитно выражающий критику через указание на негативные последствия: Ignoring measurement error may lead to wrong conclusions. Иногда такое предположение приводит к логическим противоречиям.

12. Прием «*скрытое отрицание*», смягчающий критику за счет употребления слов с имплицитным отрицанием ('fail to', 'restrict', 'limitation', 'contradiction', 'questionable', 'neglect', etc. / «противоречие», «неоднозначный», «сомнение», «ограничивать» и т.д.: One strand of research ... was problematic and controversial. Можно отметить спорность полученных эмпирических результатов.

13. Прием «*неокончателность*», смягчающий критику путем указания на временность отрицательно оцениваемой ситуации с помощью наречий и наречных фраз 'at the moment', 'to date', 'still', etc./ «пока», «до сих пор» и т.д.: To date, there is no 100 percent solution. Таких исследований пока проведено недостаточно.

14. Прием «*оформление критики*» как присоединительного придаточного предложения или сноски, выводящий критику из коммуникативного фокуса высказывания: The method assumes that brand separability is possible, a position challenged severely by many researchers ... При этом выводы экстраполируются на всю цепь, что не всегда бесспорно.

15. Прием «*условие*», снижающий вероятность негативно оцениваемой ситуации через указание на условие ее возникновения (более характерен для английского языка): If investments in management do not enhance the productivity, this assertion ... is called into question.

16. Прием «*риторический вопрос*» (более характерен для русского языка): Indeed, the question is not if resistance will emerge but how it will play out. Will managers confront it and negotiate up front or attempt to push through their changes? Но безупречна ли логика ориентации на максимизацию акционерной стоимости?

Второй коммуникативной тактикой смягчения критики является **тактика смягчения резкости формулировки**, распадающаяся на следующие приемы:

1. Прием «*уменьшение определенности признака*», эксплицируемый с помощью:

а) квалификаторов-«диминишеров» 'partly', 'slightly', 'somewhat', 'a little', аппроксиматоров 'almost', 'nearly', etc., «компромайзеров» 'quite (so)', 'rather', etc. / наречий степени «частично», «довольно», «до определённой степени» в сочетании с критическим замечанием: The literature on brand equity is somewhat fragmented and inconclusive. Нами обнаружено довольно неоднозначное понимание исследователями этого концепта

б) квалификаторов-«компромайзеров» ‘quite (so)’, ‘rather’, ‘more or less’, etc., «минимайзеров» ‘hardly’, ‘scarcely’, etc в сочетании с положительной оценкой: There was only one subsample which was more or less internally consistent В рамках этой модели данное явление вряд ли может быть объяснено.

в) прилагательных и наречий ‘relative’, ‘comparative’, ‘definite’, etc/«относительный», «сравнительный», «определенный» и т.д. или соответствующих наречий в сочетании с критикой: There is a relative dearth of empirical information. В современной литературе присутствует определенный дуализм подходов к определению понятия «бренд».

2. Прием «уменьшение определенности критики» осуществляется с помощью вводных фраз ‘generally (speaking)’, ‘in general’, ‘in effect’, ‘in essence’, ‘actually’, ‘virtually’, ‘practically’, ‘in fact’, ‘in practice’ etc. / «в основном», «в определённой/значительной / некоторой мере (степени)», «практически» и т.д. в сочетании с критикой: It is surprising how little independence the professions have actually shown from their clients. Несовершенство современных индикаторов ... в принципе характерно не только для России.

Как показало исследование, коммуникативная стратегия смягчения критики в англоязычном и русскоязычном научном дискурсе распадается на сходные тактики, при этом межъязыковые различия имеют в основном количественный характер, что наталкивает на мысль об оправданности опоры на русский язык при обучении ее распознаванию в англоязычном научном дискурсе. Тем не менее проведенное анкетирование позволяет сделать выводы лишь о частичной возможности такой опоры: так, из 70 опрошенных студентов 56 (80 %) понимали нормативность коммуникативной стратегии смягчения критики в англоязычной статье, тогда как лишь 36 (51,5 %) отметили ее обязательность в русскоязычной статье, что объясняется, вероятно, меньшей долей соответствующих коммуникативных тактик в русскоязычном научном дискурсе, а также отсутствием предметов филологического цикла в программе студентов факультетов менеджмента. Представляется, что наиболее целесообразной моделью обучения данной стратегии может быть параллельное ознакомление обучаемых с основными коммуникативными тактиками смягчения и составляющими их приемами в обоих языках с акцентом на их направленность на реализацию коммуникативной интенции, а также на лингвокультурные различия, проявляющиеся в основном в частотности их применения и в различных языковых моделях, а сравнение с русским языком наиболее оправданно при возникновении трудностей с распознаванием той или иной коммуникативной тактики.

Таким образом, исследование подтвердило целесообразность обучения студентов распознаванию и правильной интерпретации коммуникативной стратегии смягчения критики в англоязычном письменном научном дискурсе.

Опора на теорию коммуникативной стратегии при обучении смягчению критики дает возможность построения учебного процесса с использованием единиц реальной коммуникации с учетом коммуникативных целей и интенций адресанта, особенностей научного дискурса и его лингвокультурной специфики. В составе коммуникативной стратегии смягчения критики были выявлены две основные коммуникативные тактики – тактика смягчения негативной оценки и тактика смягчения резкости формулировки, состоящие в двух языках из сходного набора приемов. Отмеченные различия в применении данных приемов в английском и русском письменном научном дискурсе сводятся в основном к несовпадению отдельных языковых моделей и частотности их применения. Возможность опоры на русский язык при обучении распознаванию и интерпретации коммуникативной стратегии смягчения критики в англоязычном научном дискурсе оценивается как частичная в силу незначительной информированности студентов о функционировании данной стратегии в русскоязычном научном дискурсе. Результаты данного исследования могут иметь практическое значение для преподавания английского языка специальности и академического английского языка в вузах.

К ограничениям настоящего исследования следует отнести незначительное использование количественных методов, а также включение в корпус исследования статей только одной предметной области. Представляется целесообразным провести сравнительное исследование частотности коммуникативных тактик данной стратегии и соответствующих приемов и языковых моделей в англоязычных и русскоязычных научных статьях различных предметных областей, а также их частотности в той части научных статей, для которых употребление данной стратегии наиболее характерно.

Список литературы

1. Комарова Ю.А. Дидактическая система формирования научно-исследовательской компетентности средствами иностранного языка в условиях последиplomного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2008.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: УРСС-ЛКИ, 2008. – 288 с.
3. Ключев Е.В. Речевая коммуникация: учеб. пособие. – М.: ПРИОР, 2005. – 224 с.
4. Ермакова О.П., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функциональных разновидностях. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 30–65.

5. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.
6. Fraser B. Conversational mitigation // *Journal of pragmatics*. – 1980. – № 4. – P. 341–350.
7. Тахтарова С.С. Категория коммуникативного смягчения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2010.
8. Карасик В.И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект [Электронный ресурс] // *Грани познания: электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ*. – Февраль 2013. – № 1(21). – С. 23–33. – URL: www.grani.vspu.ru (дата обращения: 27.08.2015).
9. Карасик В.И. О типах дискурса [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/> (дата обращения: 27.08.2015).
10. Ларина Т.В. «Privacy», или автономия личности как важнейший концепт английской культуры // *Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки: методика их преподавания*. – 2003. – № 1. – С. 60–67.
11. Прохоров Ю.Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 238 с.
12. Кузьменкова Ю.Б. Отражение доминантных черт культуры в стратегиях англоязычной коммуникации: дис. ... д-ра культурол. наук. – М., 2005. – 430 с.

Получено 19.08.2015

E.L. Zanina

ON TEACHING CRITICISM MITIGATION IN ENGLISH-LANGUAGE WRITTEN ACADEMIC DISCOURSE

The article focuses on teaching comprehension of criticism mitigation seen as a mandatory communicative strategy of the English-language written academic discourse. It attempts to substantiate the use of the notion of the communicative strategy in teaching comprehension including identification and adequate interpretation of criticism mitigation. The communicative tactics of criticism mitigation and their constituent techniques in Russian- and English-language academic research articles are listed. The article also tries to evaluate the possibility of using the patterns and rules of mitigation in the students' native (Russian) language when teaching this strategy in English-medium written academic communication.

Keywords: *mitigating criticism, communicative strategy, communicative tactics, written academic discourse, teaching.*